

Книги Владимира Сухинина
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл

«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА»

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
СТУДЕНТ НА АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ
ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ПЕШКА
В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

РОМАН

Москва. 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1068

Художник
М. Поповский

Сухинин В. А.

С91 Пешка в большой игре: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 376 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2486-3

Майор Глухов получил вторую жизнь в теле пятнадцатилетнего наследника барона Ирридара из закрытого магического мира. Завербованный метаморфом с позывным Демон в полевые агенты Управления административного дознания и оснащенный сверхсекретным экспериментальным симбиотом, юный барон продолжает свой путь по магическому миру. Ему предстоит разрешить сложную задачу — как, будучи пешкой в чужой игре, выжить и преуспеть.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2486-3

© Сухинин В. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

Когда наши братья нарушают законы предков и убивают не врагов, а так, ради забавы, Отец всех орков начинает гневаться и посылает духа мщения, чтобы образумить детей своих. Это время Худжгарха!

Предания орков

ПРОЛОГ

— Хозяин, к тебе двое пришли, хотят поговорить. — К Тай Ро зашел охранник и почтительно посмотрел на трактирщика.

— Кто такие, знаешь? — оторвавшись от чтения письма, спросил демон.

В последнее время он стал осторожен. Посетителей принимал вместе с охраной, да и то не всех. После разгрома «Ночного двора», странной гильдии нищих, где нашли себе место пришельцы и бойцы Великого леса, можно было ждать разных неприятностей. Уж лучше подстраховаться.

У Истинных было два определения своих владений: Вечный лес, так как он стоял изначально, и Великий лес, так как он был местом обитания великого народа Истинных.

— Хуманы, — пожал плечами охранник, — раньше их не видел без амулетов и оружия. Скорее всего, только что прибыли с Сивиллы.

— Ну, пусть заходят, сам тоже останься тут, — немного подумав, ответил Тай Ро.

Хуманы... Послушаем, что понадобится людям от демона.

Он понимал, что для него и членов братства наемников-ветеранов после известных громких событий могут быть серьезные последствия. Среди убитых были и дворфы, и лесные эльфары, и странные хуманы-иномиряне. Какие-то непонятные общие интересы свели этих разумных здесь, в Брисвиле, переплетя всех в один змеиный клубок. Но за ними, скорее всего, стояли правители Вечного леса. А лесные обид не прощали.

В комнату вошли двое хуманов в одежде купцов: простые лица, спокойный взгляд и заметное отсутствие внутренней агрессии успокоили хозяина трактира.

— Вы Тай Ро? — оглядевшись, спросил один из вошедших. Быстрым цепким взглядом обежал комнату, остановился на мгновение на охраннике и потерял к нему интерес.

— Он самый, — ответил демон. — Присаживайтесь и расскажите, зачем я вам понадобился.

Неожиданно хуманы молниеносно извлекли какие-то странные штучки, и Тай Ро почувствовал, что не может ни двигаться, ни говорить. Он проследил взглядом, как упал на пол обездвиженный охранник, и понял: вот они, последствия. Настигли его!

Один из хуманов вскинул ногу, и из носка сапога выскочило тонкое лезвие. Размахнувшись, он ударил лежащего охранника ногой в висок.

— Мы пришли отдать долги, трактирщик. — Второй человек подошел к неподвижному демону, поднял его голову за небольшие рога, и бывший наемник увидел, как из черной перчатки с еле слышным гудением появилось переливающееся радугой прозрачное лезвие.

Тай Ро не боялся умереть, он давно знал, что на пути, который избрал, смерть от старости ему не грозит. Он закрыл глаза, мысленно активировал заклинание и умер быстро и безболезненно.

— Проклятье! — выругался человек и отпустил голову трактирщика. — Эта тварь сдохла! — провел гудящим лезвием по горлу и бросил на стол отрезанную голову. — Уходим! — приказал он.

Они беспрепятственно покинули трактир и направились к площади телепортов.

Ур Цванг вздрогнул. Его друг погиб! Лопнула, как туго натянутая струна, нить, связующая двух старых друзей. Случилось то, что они ждали с самого начала, — ответный ход противника. Жаль, очень жаль, что первой жертвой стал Тай Ро. Аптекарь закрыл лавку и ушел через подземный ход. Через десять ридок к лавке подошли четверо; если бы кто-нибудь посмотрел на них магическим взглядом, снимающим иллюзию, то увидел бы в полудемонах лесных эльфаров.

— Мы опоздали! — с раздражением проговорил один из них. — Они уже знают об охоте. Уходим через портал! — приказал он, и все четверо поспешили на площадь.

Вечер накрыл Брисвиль, как темные шторы закрывают окно. В городе смолкла суэта, и только ветер, приносящий ноч-

ную прохладу и туман, властвовал на улицах и площадях. Здесь никогда не было ни зимы, ни лета, погода напоминала то ли раннюю осень, то ли позднюю весну. Такова была воля Творца.

В тоннелях под городом, о которых знали только посвященные, собрались члены совета братства. На каменном постаменте лежало тело Тай Ро, забранное в дорожную броню, руки сжимали отрезанную голову. Члены совета молча прощались со своим боевым товарищем. Наконец они все как один развернулись и покинули подземелье, ставшее гробницей для погибшего главы Братства ветеранов-наемников.

— План на такой случай у нас есть, — спокойно начал Ур Цванг. — По воле нашего брата Тай Ро новым главой становлюсь я. — Он оглядел членов совета и, дождавшись согласного кивка каждого, продолжил: — Вот запись того, что произошло в комнате Тая.

Он включил голограмму.

— Мы видим, что это иномиряне, и они используют магическое оружие, такое мы нашли при разгроме гильдии. Оно парализует жертву и делает беспомощной. К сожалению, пользоваться им мы не можем, в наших руках оно не работает.

Он включил вторую голограмму и показал на четверых полудемонов, стоявших у входа в лавку.

— Это лесные эльфары под иллюзией. Итак, круг наших противников очерчен. Согласно плану, принятому на прошлом совете, мы должны: первое — уйти на нелегальное положение. Второе — создать группы слежения и захвата прибывающих через порталы хуманов и эльфаров. Третье — добыть информацию от них и направить на Сивиллу специальные отряды для проведения необходимых акций, которые потребуются в дальнейшем. Общее руководство на мне. Командиры групп назначены заранее. Если вопросов и дополнений нет, тогда приступаем.

ГЛАВА 1

Неизвестно где. Стень

Когда боль накрыла меня, я, по-видимому, шагнул за грань, не знаю, что это было, но я назвал это *Великое Ничто*. Это не была прослойка мироздания, в которой я плыл после своей смерти, это была пустота. Совершенная пустота. С чем ее можно было сравнить? С космосом, в черноте которого находятся планеты и звезды? Но космос при всем своем величии и бесконечности не пуст.

Я же был в пустоте и потихоньку в ней растворялся. «Может, наполню ее собой, и она уже не будет пустой», — подумал я. Но следом пришло отторжение такой перспективы. Зачем мне становиться наполнителем для бездушной пустоты? Все мое естество вопило и протестовало, выкидывая меня из равнодушного небытия, и я шагнул обратно. А может, мне показалось, что я сделал этот шаг. Но ощущение уловил именно такое, пустота не смогла меня удержать, и я вернулся. Открыл глаза, бессмысленно уставившись на белое пятно. Перед моим взором был белый потолок, я лежал на кровати, укрытый белой простыней. Я смог вернуться, на душе стало спокойно и одновременно как-то тревожно от того, что я не помнил себя. Кто я? Что со мной происходит? Где я нахожусь? От хаотично мельтешивших мыслей меня отвлекло то, что сильно зачесались ступни ног, просто ужасно зачесались, мешая думать. Я протянул руку, чтобы почесать ноги, и не понял... Вместо руки у меня была культя по локоть!

— Пришел в себя! — услышал я детский голос рядом с собой. Повернул голову и озадаченно уставился на сидящую девочку в желтом платьице, сложившую руки на голых коленях. Рядом стояли два маленьких пацаненка, лет по пять, очень похожие друг на друга.

— Прощай, девочка в желтом платье! — моим голосом, но полным ехидства, произнесла она.

Пареньки захихикали.

— Шиза! — удивился я. Огляделся еще раз, и воспоминания стали наполнять мою душу, как горькая таблетка наполняет неприятным вкусом рот. Память возвращалась ко мне, всплывая из каких-то глубин сознания, постепенно, но все увереннее и увереннее. Я вспомнил, как был на пиру, как купил раба и... попался. Меня заманили, оглушили, четвертовали и чем-то накормили! «Твою дивизию! — подумал я. — Как! Как такое могло со мной произойти? Я, как ребенок, верящий всему, что ему говорят, попался в примитивно расставленные силки». От нахлынувшей обиды я сморщился... Как глупо и неосмотрительно я себя вел. Мне было до боли стыдно и одновременно обидно. В своей гордости, купаясь в крутизне (а как же, мне нет равных!), посчитал, что мне сам черт не страшен, и попал в простую ловушку. Верно говорят, на всякого мудреца довольно простоты. Я смотрел на девчужку в желтом платье — мой ангел-хранитель, симбионт, который предназначен, чтобы оберегать и спасать меня в критические минуты. Где была ее помощь в тот момент? Неужели и на старуху бывает проруха?

— Шиза, как такое могло произойти, что мы оба оказались слабыми и незащищенными перед простыми дикарями? — Я не винил ее. Мне хотелось разобраться в происшедшем и постараться избежать в дальнейшем подобных промахов. — Ты мой ангел-хранитель! Сама знаешь, что меня заносит дальше чем нужно, я не могу остановиться на середине и пруд до самого конца, рискуя собой и тобой. Знаешь, что мне самому все предусмотреть и защитить себя невозможно! Я один в этом полном врагов мире.

Я с огорчением смотрел на девочку и ждал ответа.

— Хорошо, что ты это понял, — ответила она. — Значит, не безнадежен. Вот послушай. Орк, который тебя позвал, не знал, что с тобой произойдет. В нем не было проявлений эмоций вражды, и он не представлял опасности. Ирридар, у меня нет своей воли и силы, чтобы направлять твои шаги. Брать власть над тобой и заставлять тебя быть послушным. У нас с тобой на двоих есть только твоя воля, мы живем и руководствуемся исключительно твоими решениями и поступками. Мне нужно твое согласие на установку пакета осмотрительности. С твоей удачливостью вкупе с моими расчетами ты станешь принимать более разумные решения. Я на это надеюсь, — добавила она и с большим сомнением посмотрела на меня.

Я задумался и отвел глаза. Она во многом была права, я час­тен­ко не слушал ее рекоменда­ций. Привык к тому, что мне всегда со­пут­ство­вала удача, даже в самых, ка­залось бы, безвы­ход­ных си­ту­а­ци­ях. О том, что симбионт не обладает своей во­лей, знал давно, но не придавал этому значения, считал, что механизм помощи у Шизы включается автоматически. Как оказалось, это не так. Мое слабое место — то, что я живу преж­ними земными установками. Сначала делаю, потом думаю. Эта черта характера погубила меня на Земле и ввергла в пучину не­приятностей здесь, на Сивилле.

— Даю свое согласие, — ответил я и провалился во тьму.

Сколько был без сознания, не знаю, но, когда пришел в се­бя, рядом все так же сидела Шиза, положив тонкие ручки на колени.

— Привет, Шиза, как прошла установка? — спросил я. Не скажу, что это меня сильно интересовало, но надо было как-то отвлечься от тягостных мыслей. Мне требовалось понять, где я нахожусь и что сейчас происходит с моим телом. И надолго ли я застрял в таком положении калеки?

— Ты находишься в своем сознании, у меня, можно так сказать, в гостях. Твое тело немного повалилось в овраге, за­вернутое в ковер, — ответила она на невысказанный вопрос. — Я остановила кровотечение, заблокировала боль, снизив чув­ствительность на семьдесят процентов. Потом я перенесла те­бя на спутник. Рострум залез в скафандр по моей просьбе и положил тебя в медкапсулу. Программу задала я.

— А там, в овраге, меня не могли сожрать хищники, при­влеченные запахом крови? — с опаской спросил я. — Как-то не хочется стать кормом.

— Сожрать не могли, я отпугиваю всех животных от этого места, — ответила она.

Я лежал в той же комнате и смотрел в потолок, обдумывая слова девочки. И тут я вспомнил, что лесной эльфар засунул мне в рот какую-то гадость и та проползла внутрь. Меня про­шиб холодный пот. Ничего хорошего от насильственной кор­межки я не ждал.

— Шиза, а что за убийца такая та лиана, которую мне скор­мил этот лесной выродок? — повернул я голову к девочке.

Она внимательно посмотрела на меня и, немного помол­чав, ответила:

— Эта тоже еще одна странность, произошедшая с тобой.

Ее слова были туманными и малопонятными — то ли все плохо, то ли все лучше, чем могло быть.

— А поконкретней?

Такой пространный ответ меня не устраивал. Со мной с недавних пор постоянно происходит что-то странное.

— Это, по сути, магический имплантат, сродни мне, но живущий и развивающийся по другим принципам, для его полноценного развития нужно восемьсот энеронов, иначе он сжирает и поглощает своего носителя. Я думаю, это защита от применения его теми, кому он не должен достаться. И это не разработка лесных эльфаров, у него схожая со мной энергетическая матрица. Непонятно, как он к ним попал, но они используют его как ужасную казнь для врагов и провинившихся. Семя, не имея должной энергетической подпитки, потребляет ресурсы того, в кого оно внедрено: всю его энергетику, включая душу. И, не дойдя до полного развития, превращается в одушевленное растение, заточив в себе душу носителя на долгий срок жизни лианы и обрекая жертву на невероятные муки.

— А в чем странность? — не понял я. — Она же меня не сожрала.

— В этом-то и странность: семя не стало прорасти и использовать твою энергию. Мне показалось, что оно тебя стало изучать. Лиана испускала еле заметные волны, сканируя твоё тело. Я не беспокоилась, так как у тебя есть запас в полторы тысячи энеронов. Потом я закапсулировала семя в пространственный карман, и теперь оно спит. Нам надо решить, будем мы его использовать или выведем из организма? — Она выжидающе смотрела на меня.

— Ты знаешь примерно, на что оно способно? — подумав, спросил я у Шизы.

— Да, — кивнула она, — в нем открыт код с информацией, я его смогла прочесть. Это усилитель физических способностей. Имплантат изменяет кости, сухожилия, мышцы и кожный покров. Он наделен способностью быстрой регенерации, усиления и защиты. Я не уверена, но, по-видимому, он дает защиту и в открытом космосе, и в огне плазмы.

— Ничего себе! И сколько эта лиана будет жрать энергии, когда полностью разовьется?

— Смотря в каком режиме. Пассивно — один энерон в круг. При использовании возможностей усиления и защиты — даже не могу себе представить. Но если остаться совсем без энергии, она будет есть носителя, — предупредила Шиза. — Однако... — Она замолчала, выдержала драматическую паузу и продолжила с улыбкой: — Имплантат дает возможность установить еще один жаргонит, а это очень ценно. С таким запа-

сом можно действовать и вне закрытого сектора. И это еще не все, он тоже симбионт и полезен еще тем, что может отбирать из среды любую энергию и переводить в энероны, восполняя запасы в накопителях, при условии, что есть проводник от источника энергии к нему. Но осуществлять такую переработку энергий он сможет, только когда полностью разовьется.

— Какой еще проводник? — Я получал информацию, которую не успевал осмыслить и переварить. Каким-то непостижимым образом, в результате трагических для меня событий я стал обладателем просто нереальных имплантатов. В открытом мире меня бы посчитали модификантом третьего, а то и четвертого класса. Выше уже не было, я знал, что человеческий организм способен принять два, максимум три имплантата с жесткой перестройкой этого самого организма.

— Проводник, который получает энергию извне и передает ее симбионту. А симбионт получает дар жизни, как и я, а взамен усиливает носителя, защищая его и себя.

— Ладно, с проводниками потом разберемся. Как долго он будет развиваться внутри до полного внедрения? — спросил я и вдруг понял, что задаю несвойственный себе вопрос. Раньше я бы сразу ухватился за возможность усилить себя и только потом стал бы разбираться, во что мне это выльется.

Я посмотрел на довольную Шизу, которая тоже заметила изменения, происшедшие со мной, и с теплотой в голосе сказал:

— Спасибо, крошка!

— Там три режима: медленный, средний и быстрый. У тебя проблема в том, что новый симбионт будет одновременно развиваться и регенерировать твои конечности. Рекомендую поставить средний режим и посмотреть, что получится. Если будет совсем не вмоготу, поставим медленный.

— А почему он, а не медкапсула будет меня регенерировать? — Что-то не доверял я до конца непроверенной технологии неизвестных мне создателей.

— Тут видишь какое дело, — ответила Шиза. — Я уже пробовала запустить медкапсулу, но происходит конфликт между лианой и оборудованием. Лиана рассматривается системой как паразит, и система пытается ее уничтожить, в ответ семя начинает защищать себя.

— И что оно делает? — с большим удивлением спросил я.

— Начинает жрать энергию, включается защита, и капсула отключается. Поэтому я закапсулировала семя внутри твоего желудка, создав пространственный карман. И еще один момент, но весьма важный: для того чтобы лиана смогла начать

свое развитие, ты должен находиться на планете. Система ввела тебе все необходимые инъекции для быстрой регенерации тканей, и тебя нужно переместить обратно на планету. Я жду твоего решения. — Поведая мне проблемы, Шиза замолчала.

— Давай перемещай, — согласился я и провалился во тьму. Но даже там, пребывая в забвении, я чувствовал, как чесались мои ступни. Тьма ушла, я смог протянуть руку и с истинным наслаждением почесал ноги.

Ноги! У меня были целые руки и ноги, я недоверчиво посмотрел на них и радостно обернулся к Шизе. Вместо нее на меня с удивлением глядел мой новый слуга, снежный эльфяр.

Последний год у разведчика-следопыта Гради-ила, служившего на пограничной заставе, был полон неприятностей. Пришел новый командир заставы и стал выживать его с места службы. Погиб его брат, и умерла старая мать. Все ее имущество досталось дяде, брату матери, который и близко не пускал на порог дома племянника. Единственное, что у него оставалось, это тяжелая служба на границе и бесконечные придирки нового начальника.

— Слишком много времени проводишь в горах. Надо еще посмотреть, что ты там делаешь. Не соблюдаешь форму. Не ходишь на разводы. Подрываешь дисциплину своим примером, — выговаривал он разведчику.

Теперь на заставе ходили строевым шагом, учили устав и сдавали зачеты. Все меньше времени оставалось для обхода и защиты границы. Ветераны потихоньку увольнялись, а молодежь границу толком не знала. Гради-ил махнул рукой на придирки и пропадал в горах, все реже появляясь на заставе.

Он обходил участок, укрепленный за заставой на рубеже с лесными эльфарами, дозора из молодых пограничников на маршруте не было. Но зато он обнаружил следы чужого отряда, идущего внутрь территории княжества, а потом нашел тела пограничников, скинутых в расщелину, прикрытые ветками. Всех бойцов уничтожили, сначала обездвигили, потом просто зарезали. Значит, это сделал тот, кого они знали и кому доверяли. Незаметно подобраться даже к молодым пограничникам не смогли бы даже рейдеры леса. Быстро добравшись до своих, он предупредил командира заставы лера Ромаста-ила. Тот молча выслушал, покачал головой и сказал:

— Иди поешь, потом поведешь группу по следу нарушителей. Вот, — он протянул стакан воды разведчику, — ты устал, утоли жажду.

Выпив залпом стакан воды, Гради-ил упал, потеряв сознание. Очнулся он уже в повозке, связанный и с ошейником раба на шее. Его долго везли через горы и продали в рабство оркам. Эльфара не убили только потому, что командир оказался очень жадным и решил заработать на следопыте. Разведчик мог давно свести счеты с жизнью, но на нем висел долг. Долг, который надо было вернуть. И еще сообщить верным эльфарами о предательстве в их рядах. Случилось то, чего он никак не ожидал. Среди снежных эльфаров появились алчные и продажные душонки! И в окружении князя должны об этом знать. Вот что держало и придавало силы следопыту. Он трудился в бронной мастерской племени и делал для орков отличные доспехи, легкие и прочные. Его не трогали и не били, как других, пока в стане не появился странный орк. Заметив Гради-ила, он что-то прошептал верховному шаману, и тот, посмотрев на снежного эльфара, согласно кивнул головой. Теперь он вместе с другими рабами стоял рядом с пирующими орками и их гостями, чтобы участвовать в боях с молодыми степными волчатами. В душе его стало пусто, он понял, что не сможет вернуть долг, но осталась еще возможность забрать с собой за грань парочку клыкастых дикарей. Гради-ил отрешился от всего, что происходило рядом. Он уже настраивал себя на смертный, последний бой, как услышал, что его хочет приобрести гость вождя.

С гневом он посмотрел на говорившего с вождем и увидел юношу, который тоже смотрел на него. Было в парне что-то неуловимое и не свойственное заносчивым аристократам людей. А он был явно аристократ. Окинув его оценивающим взглядом, эльфар понял, что паренек был не тот, кем хотел казаться. Под маской простодушного дворянского недоросля скрывался опасный хищник, разглядеть которого Гради-илу помог только врожденный внутренний взор, позволяющий видеть скрытое. А этот парень очень хорошо прятал свою суть. Кроме того, он оказался богатым и спокойно заплатил за Гради-ила сто золотых монет. Еще больше следопыт удивился, когда юноша, сняв с него ошейник раба, отпустил его.

— Почему? — спросил он и получил ответ, которого не ожидал:

— В этом ты должен разобраться сам.

На Гради-иле повис еще один долг.

— Я останусь, — сказал он и надел ошейник раба себе на шею.

Поздно ночью к повозке пришел хмурый и худой маг, посмотрел на эльфа и тихо произнес:

— Твой хозяин не вернется, ты можешь уйти или остаться моим помощником до конца посольства.

— Если позволите, я уйду, — так же тихо ответил разведчик.

— Как пожелаешь. — Маг отвернулся и залез в повозку, больше эльф его не интересовал.

Гради-ил неслышно растворился в степи. Вот только что он стоял рядом с повозкой, и вдруг его не стало, но этого маг уже не видел, он достал платок и вытер набежавшую слезу.

Пограничник обошел секреты варгов и приблизился к стойбищу. Ему нужна была информация. Он недолго пролежал рядом с часовыми, слушая их разговоры, и двинулся к следующему посту; у третьего костра ему улыбнулась удача.

— Хармун, ты не знаешь, кого на этот раз завернули в ковер? — спросил молодой орк у пожилого. На охрану стойбища орки всегда ставили пару — ветерана и молодого бойца, и в этом был смысл: опытность бывшего воина поддерживалась силой и ловкостью молодости.

— Урзам, чем меньше знаешь о делах вождя и шамана, тем дальше ты находишься от того ковра, — спокойно ответил ветеран и прикрыл глаза.

Гради-ил отполз от поста и пошел по следам верховых животных орков, среди старых он без труда нашел свежие и волчьим шагом двинулся в степь. Сто шагов шагом, сто шагов бегом, так он мог двигаться без усталости несколько часов подряд.

Следы привели его к заросшему кустами оврагу, от которого веяло чем-то тревожным и заставляло уходить от этого места помимо воли. Походив вокруг, он все-таки преодолел страх и спустился вниз. В примятых кустах лежал свернутый ковер. Размотав его, пограничник вздрогнул. На окровавленном ковре лежал выкупивший его юноша, только у него были отрублены руки и ноги.

Не жилец, сначала подумал эльф и хотел добить паренька его же кинжалом. Но рука не поднялась, она безвольно повисла вдоль тела. И тогда он вырыл ямку, разжег небольшой костер и стал ждать. Чего он ждал? Следопыт не мог ответить ясно даже себе. Отдать последний долг умирающему и не дать сожрать его степным хищникам? Но те близко не подходили к оврагу, даже подземные грызуны покинули его, напуганные волной ужаса, исходящего от ковра, в который было завернуто тело. Раны его уже не кровоточили, они покрылись тонкой

пленкой кожи. Под утро разведчик пробудился от дремоты с ощущением потери. К своему ужасу он увидел, что ковер лежит пустой. Юноши с торчащими обрубками вместо рук и ног не было. Он закрыл глаза, досчитал до десяти, открыл глаза... и ничего не изменилось, перед ним все так же лежал ковер со следами запекшейся крови. А парня как не бывало. Следопыт поднялся и, двигаясь по спирали, стал внимательно осматриваться вокруг. Он обошел весь овраг и вылез на край, но никаких следов, указывающих на то, что паренька похитили и незаметно вынесли, не было. Разведчик вернулся к стойбищу и весь день ползал, слушая разговоры часовых. Усталый и расстроенный, он вернулся в овраг, на место, где нашел ковер, и остолбенел. Юноша лежал на том же самом месте и спокойно дышал. Казалось, он просто спит и его не беспокоят боль и раны.

Прошла ночь, прошел день. Парень не умирал и не истекал кровью, разведчику даже показалось, что у того стали отсатать обрубленные конечности. А на второе утро он проснулся от шевеления рядом. Его удивленному взору предстало зрелище, от которого он оторопел. Парень с удовольствием чесал целой рукой свою ногу и был здоров, цел, только очень худ. Он повернулся к разведчику и удивленно заморгал.

— Ты что тут делаешь? — спросил я, рассматривая выкупленного «снежка».

— Вас сторожу, хозяин, — ответил он, также с удивлением рассматривая меня.

— Долго сторожишь? — Мне было интересно, сколько времени моя тушка провалялась в этом овраге.

— Третий круг, — не убирая удивленного выражения с лица, ответил мой сторож.

Недолго, подумал я. Осмотрелся и остался недоволен. Орки испортили мой костюм, он, да и я сам были в крови, ноги без сапог с розоватой нежной кожей. Я снял одежду, достал фиал с эликсиром (воды у меня не было), прочитал заклинание очищения и смочил ладони. В следующее мгновение по телу прокатилась волна истомы и чистоты. Удовлетворенно осмотрев себя, я вытащил из сумки одежду, купленную Марком, походные сапоги и переоделся. Все это я делал под пристальным взглядом эльфа. Вылил на ковер остатки эликсира и очистил его. Потом достал дастархан и выложил снедь.

— Садись, эльф, — сказал я, — поговорить надо. Мы уселись по-орочьи, и я представился: — Меня зовут Ирридар тан

Аббаи, я третий сын нехейского барона из рода Гремучих Змей.

Говорил не торопясь, давая собеседнику вникнуть в мои слова. Чем больше я говорил, тем больше выражал удивление его взгляд.

— Я Гради-ил, служил на границе с лесными эльфарами, разведчик, был продан своими в рабство оркам.

— Предательство, значит! — констатировал я. — Ты узнал что-то, чего не должен был знать?

— Так и есть, — подтвердил он мою догадку.

Мы спокойно ели, я раздумывал, как мне поступить дальше. То, что я должен отомстить, не подлежало обсуждению. Вопрос стоял, как сделать это намного изощреннее и ужаснее для моих врагов. Вот еще разведчик сидит рядом, с ним тоже решать надо. Но его можно отпустить, дам денег, амулеты, оружие, не пропадет. Значит, сначала надо определиться с ним.

Прожевав кусок мяса и съев пирожок, обратился к эльфару:

— Гради-ил, спасибо за охрану, ты выполнил свой долг и можешь вернуться домой. Я так понимаю, у тебя там долги остались.

Он перестал есть и прямо посмотрел на меня.

— У меня дома никого не осталось, идти сейчас туда — это верная смерть. Прими мою службу и отпусти, когда придет время отдавать долги, — немного подумав, произнес он.

— Не буду скрывать от тебя, Гради-ил, у меня есть тайны, в которые придется посвятить тебя, поэтому тут нужна клятва преданности или вассалитета. Готов ли ты на это пойти?

Разведчик молча обдумывал мои слова. Этот парень, видеть, очень непрост, он никогда не видел регенерации без магов-целителей, при этом он обладал очень маленьким запасом собственной энергии. Таких обычно называют крохоборами за то, что они пользуются крохами энергии, до которой смогут дотянуться. Была в нем какая-то притягательная уверенность в своих силах, отсутствие сомнений и уверенность в своей правоте. Исходящая от него внутренняя сила не подавляла, а приносила успокоение — с таким не пропадешь.

— Ты сможешь мне, когда придет время, вернуться домой и отдать долги? — спросил он, явно ища ответа в моих глазах.

— Помогу, — просто ответил я. — Если ты предан мне, я тоже предан тебе, — вспомнил я фразу, которую произносят нехейцы друг другу, заключая союз.

— Тогда прими мою вассальную присягу, — сказал этот странный «снежок». Наверное, я был единственный разумный неэльфар, у которого в вассалах появился представитель этой расы.

— Принимаю твою присягу, — ответил я. Такая простота во взаимоотношениях «сюзерен—вассал» мне нравилась, ни тебе бумажных договоров с кучей оговорок, ни нотариальных заверений с вензелями. И все придерживаются строгих правил неукоснительно. Да, были плюсы в Средневековье, забыв про римское право решали все просто с помощью меча и слова!

Итак, первую задачу я решил — получил нового отличного бойца. Теперь надо провести ритуал на крови верховного шамана. Собрав остатки еды, я выложил кинжал и зачитал заклинание. Надрезал руку и капнул кровью на клинок, где запеклась кровь моего врага. Прочитал новое заклинание и потянул свою нить, которая образовала кровную связь с шаманом. Есть! Я ее почувствовал. Теперь накладываем заклинание подчинения, в следующий раз надо будет только капнуть капельку и пожелать нужное мне действие, которое исполнит шаман. Но не факт, что сработает, нет полного ритуала подчинения. Пока пусть будет так, а потом посмотрим, решил я. Эльфар тем временем спокойно наблюдал, как я занимаюсь запрещенными магическими действиями.

Гради-ил, согласившись стать вассалом паренька, ощутил внутреннее успокоение. Значит, то, что он сделал, — правильно, а юноша собрал остатки еды убрал в свою необычную сумку с пространственным карманом. Достал кинжал с запекшейся кровью на лезвии и стал творить черную волшбу. Так он еще и некромант, почему-то очень спокойно подумал эльфар. Его не беспокоили проводимые юношей повсеместно запрещенные практики магии крови. А сюзерен, что-то шепча, капал свою кровь, и лицо его, искаженное оскалом, стало напоминать маску неукротимого хищника. От мурашек, пробежавших у него между лопаток, разведчик поежился. Не хотел бы я стать его врагом, подумал он. Такой всегда вернется, чтобы раздать долги.

— Вальгум, вылезайте, — скомандовал я и увидел, как из сумки потянулось темное облачко. Оно превратилось в хмурого магистра, смотревшего на нас змеиными глазами. Он увидел мои целые конечности, сначала удивился, и из его глаз вы-

лезли четыре змеиные головы, тоже удивленно меня рассматривая.

— Вы целы, прохожий? — всплеснул он руками и облегченно вздохнул. — Мой друг, не пугайте так больше старика! Я только начал новую жизнь, обзавелся товарищами, — он икнул и прикрыл беззубый рот ладошкой, — а тут бац — и вам рубят руки, ноги. Мы, если честно сказать, по вам поминки уже справляли. Вы знаете, юноша, я еще ни разу не слышал в адрес покойника столько добрых слов.

Все это магистр произнес заплетающимся языком, но потом осекся и виновато замолчал. Вид у него был синюшный, как у пропойцы. Ну вот что за слабый характер у магистра! Недаром попал в сеть к своим ученикам, видать, опоили его, зная слабость к вину, и прибили пьяного к кресту.

Он словно прочитал мои мысли, замер и сказал:

— Не выдумывайте, мой юный друг, небылиц. Меня поймали немного выпившим, и только. — Вид при этом он имел гордый и оскорбленный, сложил руки на груди и задрал нос.

Я посмотрел на эльфа. Тот сидел недвижимый, словно ему вставили кол в одно место и прибили к ковру. Он даже не мигал. Я понимал его чувства, магистр получился у Шизы весьма страшным, и, чтобы привыкнуть к его виду, не пугаться его страхолюдности, нужно, чтобы прошло какое-то время, но даже у меня это не сразу получилось.

— Магистр, что, духи тоже начали пить? — озабоченно спросил я. Мне не хватало еще компании духов-алкоголиков. Если один магистр меня частенько забавлял и им можно было попугать других, то компания пьяных духов была сродни стихийному бедствию.

— Мой юный друг, неужели вы могли подумать, что, имея товарищей, я буду пить один, не поделившись с ними! Я дал им иллюзии, — он сделал жест рукой и говорил, как император Нерон со сцены театра, — и мы провожали вас за грань, как провожают короля. Но, к нашему счастью, все оказалось не так печально. — Он перестал махать руками и с умилением уставился на меня.

Я был поражен и стоял с открытым ртом. Этот иллюзорный маг — создание Шизы, сумел наколдовать иллюзорные оболочки своим собутыльникам. С ума сойти! Какого Франкенштейна сотворили мы с Шизой?! Он научился колдовать, как полноценный маг! И чего ждать от него дальше? Он сумел создать иллюзии для духов. Но вот кого? Этот вопрос был для меня неразрешимым. И тут я услышал прысканье Шизы, она

смеялась и фыркала. Теперь я понял, что без этой проказницы дело не обошлось, мне стало немного страшно. Она от меня почерпнула одну черту, от которой я страдал всегда, — авантюризм с неизвестным исходом.

— Пусть покажутся, Рострум, — с тяжелым вздохом разрешил я. А когда они появились пьяненькие и предстали перед нашим с эльфаром взором, я понял, что недооценил Шизу. Рядом со мной, держась друг за друга, стояли и улыбались мессир Кронвальд и мастер Гронд. Я, оторопело выпучив глаза, смотрел на них и не смог бы отличить настоящих от иллюзорных. А эльфар вообще закрыл глаза и отгородился от мира. — Шиза! — застонал я. — Зачем тебе это понадобилось?

— Мне было скучно, — ответила она. — Ты лежал, Рострум пил и горевал, духи кружили вокруг и страдали. Потом я их пыталась развеять, но не смогла, — призналась нейросеть. — И я больше не буду, — произнесла она слова покаяния, которые уже ничего не меняли. У меня в сумке завелись нелегалы, и я ждал от них неприятностей.

— У вас есть лекарство от похмелья? — спросил Рострум.

Я подал ему флакон, чтобы привести свои чувства в порядок, тоже сел на ковер.

Так мы и сидели, эльфар медитируя, я — задумчиво рассматривая творения Шизы. От них уже никуда не денешься, они привязаны к моей сумке, как джинн к лампе Аладдина. Значит, надо придумать им применение. Раз они снимают у меня жилплощадь и не торопятся иммигрировать за грань, пусть приносят пользу.

— Быстро построились! — скомандовал я, и духи, толкаясь, стали выстраиваться в одну линию. — Рострум, назначаетесь командиром отделения спецназа «Дух». Как поняли приказ? — не давая времени им подумать, спросил я.

— Есть командовать отделением, мой командор! — доложил магистр. Видно было, что тут подобрались служивые ребята, понимающие толк в дисциплине.

— Доложите о том, кем были в прошлой жизни ваши подчиненные! — приказал я.

— Оба боевые маги снежных эльфаров, — браво доложил магистр.

— Всем в сумку! Вам, магистр, надлежит проинструктировать подчиненных о правилах проживания в казарме. Кто будет нарушать, тот отправится в тюрьму и лишится оболочки.

Духи исчезли, а я в сумке расширил помещение Рострума, чтобы оно способно было вместить троих.

В это время пришел в себя эльфар, осмотрелся и облегченно вздохнул.

— Привидится же такое!

Я не стал его разубеждать, а обратился к Шизе:

— У меня к тебе вопрос, девочка. Ты разбираешься в шаманских причиндалах?

— Ты о чем? — осторожно спросила она.

— Нам надо разобраться, что делать с тремя посохами шаманов, подумайте с магистром и дайте мне свои рекомендации.

Шиза снова на некоторое время зависла.

— Я пока не могу привыкнуть к тому, как ты изменился; боюсь, как бы мне скучно не стало, а ты не превратился в зануду, — ответила она и, показав мне желтый шарик с плакатом «Не беспокоить», ушла в фоновый режим.

Вопрос, который я задал сам себе уже не в первый раз, — что же или кто же моя нейросеть? Это не бездушный наноробот, внедренный в организм, а живое существо со своим разумом, душой и клетками тела. Она, как и электронные нейросети, обладает теми же функциями: изучение баз, подключение имплантатов усилителей, выход в глобальную сеть и многое другое. Но она живая. Шиза имеет свои чувства, подвержена смене настроений, у нее даже есть чувство ревности, и ей бывает одиноко без носителя. Она, как все живые существа, хочет радоваться и испытывать наполненность жизнью, впечатлениями, эмоциями. Что это — слабость, внедренная ее создателями? Не думаю. Те, кто пошел по пути не технического прогресса, а совершенствования живого организма, понимали гораздо больше, чем я. Значит, надо изучать мою девочку и учиться использовать ее сильные стороны. При всей своей патриархальности этот мир коварен и полон вражды ко мне. Он чувствует чужака, присматривается и не торопится признать меня частью своей реальности. А для меня он не стал полностью моим миром. Можно сказать, я здесь нахожусь на нелегальном положении разведчика. И то, что я еще живой, заслуга не столько моя, сколько Шизы, и, как мне ни хочется признать, думаю, что еще и Рока.

Я сидел, раскладывая информацию по полочкам, разбирая свой путь и вживание в этот мир, и видел много несурозностей, сотворенных мной, но при этом я еще жив. Кто мне скажет, сколько я еще проживу? Ответа я не нашел, но ко мне пришло понимание истоков вражды сыновей Творца. Это бы-

ло как откровение — может быть, посланное свыше, а может быть, явившееся плодом моих размышлений и выводов, оформленных слоеным сознанием.

Все дело в том, что братьям стало скучно! Если вечно пребывать в однообразии и бесконечно долго заниматься рутинной, то такая жизнь может надоест. Скажем так, ты имеешь все что пожелаешь, но это тебе уже не нравится, наскучило, то тогда ты включаешься в игру — кто кого. Весь мир как шахматная доска, но со своими правилами. Один сделал ход, другой сделал ход, и понеслось. Будоражащие кровь всплески адреналина. Победы, поражения, азарт! Кто же я в этой игре? Не надо много думать, чтобы понять. Я неучтенный фактор, который выставил на доску один из игроков. Меня выставили потому, что с другой стороны тоже выставлены иномиряне, но это более солидная фигура — валорцы. Наши возможности несоизмеримы. Ведь я всего лишь пешка, самая слабая фигура на игровом поле. А у пешки всего две возможности — погибнуть на размене или пройти в ферзи, но это путь через все поле противника.

«Чего же ты ждешь от меня, кукловод?» — задумался я. Найти ответ на этот вопрос, сейчас или в ближайшее время, как бы выразился Владимир Ильич, «архиважно». Если Рок отвлекает внимание на меня и проводит другую пешку, это одно, и шансы выжить минимальные; если он ждет, какая из пешек займет более выгодную позицию, это совсем другой расклад, тут многое будет зависеть от самой пешки. А в том, что у него есть несколько фигур, я не сомневался. Находясь в своих раздумьях, я не обратил внимания на то, что работаю в ускоренном режиме, зато почувствовал на себе чей-то взгляд и стал озираться. Эльфар сидел с закрытыми глазами, и сканер не показывал наличия посторонних. Я тоже закрыл глаза и мысленно спросил: «Рассматриваешь меня?» И услышал эхо смешка: «Хо-хо», от которого повалился на спину.

— Вот вернется батька, — проворчал я вслух, — он даст вам ремня. Непутевые!

Чья-то неведомая сила подняла меня и усадила. Потом слегка похлопала по спине. Ну как слегка — я улетел в кусты метров на десять, проделав небольшую просеку в кустах.

Мой кульбит видел Гради-ил и с удивлением наблюдал за кувырками. Отдирая от себя прилипшие колючки, я встретил взглядом его молчаливый вопрос: «Что это было?»

Я пожал плечами и ответил:

— Проверял возможности новых конечностей. Теперь, если ты в норме, у меня для тебя есть задание. — Я уселся на свое место, правда, с небольшим опасением огляделся по сторонам. Кто знает, как еще захочет пошутить его божественность.

— Ты вернешься к посольству. Найдешь магистра — художника, с крючковатым носом — и будешь ему помощником до конца миссии посольства. Кроме того, ты должен будешь защищать его, как меня. Не думаю, что здесь, в степях, у человеческого посольства есть иммунитет от нападений, скорее всего, он распространяется только на посла. У снабженца посольства будешь брать продукты и готовить, я ему заплатил за десять дней вперед. Но если этот жулик будет отпираться, не спорь, оплати ему снова. Вот деньги. — Я протянул кошель с серебром. — Тут двести серебряных коронок.

Я выложил амулеты и оружие на ковер.

— Гради-ил, брони у меня нет, но есть энергетический щит. — Я протянул ему монисто из серебряных бляшек. — Это прыжковый телепорт, это ручной метатель ледяных игл, — подавал я эльфюру снаряжение. — Меч восстанавливает здоровье своего владельца после ранения нанесенного противником. Кинжал зачарован на иглы боли. — Я еще раз осмотрел снаряжение и сказал: — Думаю, тебе хватит. Вот еще амулет «примус», — и показал, как он работает, — и пять фиалов лечебного эликсира. Может отрезанный палец восстановить.

Подумал и протянул амулет с пятью торнадо, улучшенный магией крови.

— Этот амулет применяй на крайний случай, для защиты себя и магистра. Очень убойная вещь. Не направляй в сторону союзников. Ну, вроде все, — добавил я.

Разведчик смотрел на это богатство, выложенное перед ним, и не мог выйти из шока. У простого крохобора было снаряжение на тысячи золотых илиров и с такими поражающими магическими свойствами, что перехватывало дыхание, — прыжковый телепорт, меч, похищающий жизнь, он о таком даже и не слышал.

Эльфяр взглянул на юношу:

— Теперь я лучше понимаю ваши слова о сохранении тайны.

Он собрал выложенное нехейцем на ковре оружие, амулеты и, не прощаясь, растворился в кустах оврага.

Когда скрылся разведчик, я был сильно удивлен. Гради-ил быстро пробирался через колючий кустарник. Это показывал сканер, но в зарослях не шелохнулась ни одна ветка. «Умеют же!» — восхитился я.

— Рострум, вы протрезвели? — позвал я магистра. Мне не терпелось заслать его в стан врага. Примерный план у меня уже был.

— Вы обижаете меня, юноша! — обиделся бывший Искоряющий и дымкой выплыл из сумки.

— Магистр, давайте правильно выстроим отношения, — напористо ответил я. — Вы начальник в прошлом, если вы вышли на пенсию, то ищите место под светилом в районе теплого моря и отдельно от моей сумки. Если вы еще способны приносить пользу, то я для вас не юноша и друг, а командир.

Голова, утыканная гвоздями, сделала скорбное выражение лица, все остальное было скрыто в дымке. Тот еще любитель спецэффектов.

— Вы, командор, не оставляете мне выбора, я подчиняюсь насилию, — быстро, не раздумывая, ответил он и замер.

— Ну вот и славно. Ваше первое задание — в качестве разведчика проникнуть в стан к оркам, найти верховного шамана и вселиться в него.

Магистр задумался, подняв свои четыре вертикальные буркала к небу.

— Проникнуть, найти, вселиться, — повторил он. — С последним есть проблемы, я не в силах вселиться, если существо в сознании. Оно меня не пустит.

— Я решу проблему с сознанием шамана. Вам нужно будет вовремя зайти и затаиться.

— Хорошо, — согласился он, — передайте тогда нужные сведения через вашего секретаря, что тело готово к внедрению.

— Какого секретаря? — удивился я.

— Секретарь пространственной аномалии Шиза, — ответил Рострум, — она мне ответы присылала на мои запросы.

— Понятно, — успокоился я. — Все сделаем в лучшем виде.

— Тогда я полетел, — ответил он и исчез.

— Шиза, вылезай из бунгало, разговор есть, — обратился я к симбионту.

— Уже слышала, — проворчала она, — проводи ритуал связи с шаманом, я скажу, когда его можно будет отключить.

— Подожди, дорогуша, у меня есть вопросы, которые требуют пояснения, — прервал я ее.

— Ну точно зануда, — проворчала она. — Ты хочешь спросить про сканер?

— Да, я хочу знать, почему на нем не было красных маркеров орка и эльфа, находящихся в шатре!

— Удивительно, как на пользу идут некоторым укорачивания конечностей, — уколола меня чертовка, — сразу в голове прибавляется.

— Ты не девочка, — спокойно парировал я, чем ввел ее в состояние сильного недоумения.

— А кто? — после секундного замешательства спросила она.

— Ты старая Баба-яга под личиной порядочной девочки. Сварливая и глупая.

— Ладно, я была не права, ты мудрый и могучий, — охотно пошла она на попятную. — Шатер оказался закрыт волшбой шамана. Ритуальная магия творится медленно, но действует эффективно. У меня мало знаний по шаманизму, и я пока не знаю, как ей противостоять. Это магия духов. Поэтому мы оба не увидели врагов. А потом было уже поздно. Перенести на спутник твое тело из шатра я не могла, точка привязки отсюда не определялась. А прыгать коротким телепортом можешь только ты, выбирая мысленно направление. Но если тело парализовано, заклинание, которое знаем мы, не сработает. Наверное, так хотели древние или дело совсем в другом... В общем, тут надо разбираться.

— Понятно. — Я был несколько озадачен.

Значит, существует еще магия духов, незнакомая нам. Да, сколько еще неясностей с этой магией! Магия стихий, магия крови, магия хаоса, магия духов, магия природы, пространственных аномалий. Надо будет это учесть в своих дальнейших действиях. И кроме того, я даже не пробовал удрать телепортом. Почему? Неужели впал в панику и затормозил? Странный выверт сознания? Нет. Скорее всего, оно (мое сознание) знало, что заклинание не сработает. Я задумался. Смогу ли я в дальнейшем просчитать варианты своих действий? Совершать прыжки короткими телепортами я могу. На спутник прыгнуть не могу, это делает моя нейросеть, используя телепортационную площадку. Здесь работает эффект прокола материи тонким телом человека. Как, скажем, прокол иглой тонкого листа бумаги. Раз — и ты уже на другой стороне листа, вместо того чтобы ползти по нему до края и возвращаться по другой стороне. Тонкое духовное тело человека проникает в междумирье и открывает проход физическому телу. Проход осуществляется

мгновенно. Если телепортационной площадки нет, используется источник внешней энергии или магическая энергия мага. Степь обширная, на лошади не наскочишься, мне нужны точки привязки в нужных местах степи, но их надо еще определить. Дел много, а времени, как всегда, мало.

Проводив эльфара, я сидел, приводя свои чувства в порядок, выкинул прочь самоедство и решил успокоиться согласно принципу «что нас не убило, сделало сильнее». Что поделаться, я из тех людей, что учатся на своих ошибках.

Покинув юношу, разведчик устремился вслед ушедшему каравану вангорского посольства. Двигался он скрытно и умело использовал складки местности. Пусть это удлиняло его путь, но зато он оставался незаметной фигурой на просторах южной степи. Несколько раз он первым замечал орочьи разезды и, лежа в высокой траве, переждал, когда они скроются за холмами. Следопыт читал следы, как другие читают книги, и находил пути, где не было никаких знаков пребывания орков. Но в то же время он неумолимо двигался за растянувшимися повозками посольства. Забравшись очередной раз в овраг, он замер: здесь он был не один. Сев на землю, он погрузился в транс, его внутренний взор стал кругами охватывать окружающее пространство, пока не нащупал двоих, спрятавшихся, как и он, в густых порослях кустов. Хорошо, что для них он оставался пока невидим. Применив заклинание слияния с природой, он медленно пополз к обнаруженным существам. На небольшой полянке сидело два орка. Присмотревшись к ним, следопыт понял, что это иллюзия. Не прибегая к магическому взгляду, он снова посмотрел внутренним взором, и злая усмешка искривила его красивые черты. Лесные эльфары — рейдеры. Слабые маги, но универсальные бойцы. Могут провести разведку, могут совершить нападение. Но главная их задача — совершить глубокий рейд, нанести молниеносный удар и скрыться. Недостаток магических способностей восполняют амулетами. Значит, у них есть цель в степи, и это уж точно не орки. Гради-ил осторожно вытащил меч и кинжал, активировал прыжковый амулет и мгновенно оказался рядом с противниками. Укол боли, и один завалился в неловкой позе: кинжал, не встретив защиты, пробил ему горло. Второй, не медля, откатился в сторону и включил щит. Новый прыжок разведчика и разрыв дистанции. Атака «вьюгой» снесла щит рейдера и лишила его возможности видеть обстановку; новый прыжок за спину противника, несколько взмахов мечом, вос-

становленный щит пробит и противник ранен. Укол кинжалом разрушил ослабленную, но быстро восстанавливающуюся защиту противника, и взмах меча срубил голову. Обезглавленное тело рейдера рухнуло ему под ноги. Напряжение схватки отступило, и пришла дрожь в ногах вместе с усталостью и радость от победы. Вот это снаряжение у парня, довольно подумал Гради-ил, без него он никогда бы не решился на поединок с лесными рейдерами. Те сильные и умелые бойцы, специально натренированные вести бой в любой обстановке и с превосходящими силами противника. Противостоять им в одиночку смерти подобно. На отлов таких двоек выходила группа захвата вместе с магом, и всегда были потери. Он осмотрел тела и собрал трофеи, после чего покинул овраг.

Я сидел, объятый думами, в позе роденовского мыслителя. А что? Проверьте, так лучше думается. Неожиданно проявилась Шиза, до этого тихонько пребывавшая в своем оазисе.

— Агент прибыл к месту назначения; докладывает, что не может проникнуть в жилище объекта, оно закрыто для проникновения духов, ждет дальнейших указаний, — вытащив меня из размышлений, выдала информацию довольная Шиза.

Я усмехнулся: ага, девочка включилась в игру в шпионов.

— Пусть ждет, когда выйдет шаман, и даст тебе знать об этом, — ответил я. — Ты уже придумала агенту оперативный псевдоним? — с ехидством спросил я. Ну вот не удержался от колкости, но я плохо знал Шизу, она четко, по-военному отпартовала.

— Позывной агента, ушедшего на задание, — «Магистр», — сообщила она и захрюкала, сдерживая смех.

— А что смешного? Позывной нормальный. — Я был в недоумении.

В ответ на этот вопрос у меня выплыло прошение, составленное магистром на мое имя:

«Командор! Я не приемлю ту кличку, которую мне дала ваша секретарь. Я не «законченная пьянь», я командир боевого отряда и требую вернуть мне звание магистра.

P.S. И если можно, пришлите нам бутылочку белого, чтобы отметить начало службы с моими коллегами.

Командир отряда специального назначения «Дух», бывший великий магистр ордена демоноборцев Искоряющих Великолепный Рострум Вальгум.

P.P.S. Можно из всего оставить Великолепный».

Скромностью и воздержанием наш магистр не страдает, вздохнул я, и его надо будет как-то держать в узде. Да еще эти боевые маги «снежков» на мою голову свалились. И как они спелись? Я удивился.

— Шиза, ты все это затеяла, значит, на тебе и контроль за этими тремя бойцами невидимого фронта, — принял я соломоново решение. Кроме того, я хотел знать, что можно сделать с посохами шаманов и духами, запечатанными в них.

— Магистр Великолепный предложил выпустить их всех в сумку. Накрыть стол и провести с ними переговоры, показав им, что в сумке жить лучше, чем в посохе, — ответила серьезным тоном зловредная Шиза. — Какое будет ваше решение, мой командор?

— Закопать где-нибудь посохи и сбежать от этого места подальше. — Я был ошарашен перспективами наплыва эмигрантов из-за грани, да еще под чутким руководством Рострума Великолепного Законченная Пьянь.

— Непродуктивное использование ресурса, — не согласилась Шиза. — Их можно запустить на пустые слои сознания, где они обретут новую обитель и смогут быть полезны.

— И что они у меня будут делать? Сорок лет бродить по безводной пустыне? А если захватят мое тело, то стану одержимым. — Я был сильно удивлен такому предложению продуктивного использования ресурсов. Запустить внутрь себя полчище обозленных, замученных духов разумных, я такого даже в жутком сне не мог представить. «Имя мне легион», — вспомнил я рассказы бабушки. Брр, меня передернуло.

— Не так все страшно на самом деле, мы им выделим один слой, который они обживут и сделают из него цветущий сад. Духи это умеют. Если бы у тебя был один слой, как у всех, то да, ты стал бы одержимым, но так ты получишь дополнительные возможности накапливать скрытно энергию, и новый жаргонит не понадобится. А также из них можно сформировать военное поселение и использовать для скрытых акций.

— Шиза, из того, что ты мне сказала, я ничего не понял! Как они будут жить у меня в сознании, переделывать слой и откуда они будут брать энергию и накапливать ее? Ты не бредишь?

— Я не знаю всех ответов на твои вопросы; можно сказать, мне было откровение, как лучше всего использовать подвернувшиеся возможности. Чтобы знать следующий шаг, нужно совершить первый, — ответила она.

— Хорошо, остановимся на том, что я подумаю над твоим предложением.

Становиться сосудом с кучей разных духов, это было выше того, на что я мог пойти. Пока! В то же время не доверяют Шизе у меня не было причин. Поэтому лучше отложить решение данного вопроса на потом, на когда-нибудь. Это чисто поглуховски, да и что скажут фантомы дедов, они тоже где-то по пустыне бродят, давно их не слышал. Не растворились, случаем? Но пора заниматься насущными делами. Я надрезал руку, почувствовал нить к шаману и замер в ожидании.

Сарги Улу спал плохо. После казни странного молодого хумана он не находил покоя. Духи, к которым он обращался, хранили молчание. Обдумав ситуацию, он решил пойти к вождю. Там сидел их общий «друг», который помогал им в борьбе за власть и влияние. Этот эльфар сумел убедить муразу, что поможет тому стать великим ханом, и с тех пор они вместе. Шаман ведет беседы с шаманами племен, вождь — с вождями. А несогласных устраняет эльфар. Они по-тихому уже убрали двух противников и подарками да посулами склонили на свою сторону преемников. Шаман встал, поморщился — травмы еще давали о себе знать. Змеиный колдун, с ненавистью подумал он о казненном, была бы возможность, он мучил бы его долго и болезненно, но время поджимало, посольство вангорцев двигалось в ставку великого хана, и его надо было притормозить.

Выйдя из шатра, он огляделся и вдруг потерял сознание, к нему бросились ученики и осторожно подняли.

— Что со мной? — спросил пришедший в себя шаман.

— Вы упали, учитель, — осмелился сказать новый старший ученик.

— Хорошо, я в порядке, отпустите меня, — сказал верховный и живо поднялся.

В шатер к вождю он зашел уже в бодром настроении.

Я пребывал в ожидании, как вдруг пред моими глазами появился мураза Шадлыб Уркуй.

— Здоров ли ты, мой друг? — обратился он ко мне.

Я замер в оцепенении, а голос верховного шамана произнес:

— Все хорошо, вождь.

Так, стало быть, я вижу глазами шамана с помощью мага-стра, догадался я. И стал слушать. Шаман уселся на шкуры и требовательно посмотрел на лесного эльфа.

— В стойбище племени чахоя послезавтра предстоит сбор шаманов, которые поддерживают нас. Но из двадцати племен придут только четыре, там буду я и верховный шаман чахоя. Всего шесть, этого мало для совета, посольство надо задержать кругом на десять-пятнадцать. В племенах Баргчу и Техоло есть наши единомышленники, но заправляют там верные псы Быр Карама. Если до прибытия посольства сменить там вождей и шаманов, мы сможем продвинуть нужных нам орков. Они уже прикормлены и только ждут, когда освободится место. Среди племен нет полного единодушия по вопросам, куда идти, и колеблющихся мы постараемся перетянуть на свою сторону. Желательно как-то скомпрометировать посольство в глазах племен, и тогда можно считать дело сделанным. Орда пойдет на Вангор.

— Я не зря тебя считал самым умным из шаманов, — ответил эльф, — посольство мы задержим, мураза выделил отряды бойцов, с ними наши маги. В степь направлены двойки рейдеров, они получают приказ на устранение строптивых.

— Специально, чтобы направить по ложному следу тех, кто будет искать убийц, подбросим что-нибудь, что принадлежит Гремучим Змеям.

— Хорошо, — согласился Сарги Улу, — я пошел собирать-ся, выходим в ночь.

Я закрыл глаза и когда открыл, то увидел, что больше не смотрю глазами шамана, вокруг меня удлинились еле видимые тени и властвовал сумрак. Стрекотали кузнечики, костер, разожженный эльфаром, уже не горел. Осмотревшись, засыпал яму с потухшим костром, заматавая следы, свернул богатый и красивый ковер (а зачем добру пропадать), сунул его в сумку и, перейдя в «скрыт», направился в сторону стойбища. Двигался я легко и бесшумно, на ходу вдруг понял, как пользоваться лианой, ставшей моим новым имплантатом. Вся необходимая информация распаковалась у меня в сознании и стала неотделимой частью знаний и умений, как при установке базы. Я был очень поражен тем, что узнал! Часть костной, мышечной и нервной ткани была заменена клетками имплантата. Это живое, почти разумное существо признало меня годным к внедрению и раскрыло свои возможности. Уже не переходя на режим ускоренного восприятия, я мог двигаться гораздо быстрее, чем раньше. При этом не рвались мышцы и сухожилия,

а нервная ткань не сгорала в перегрузках. И это существо было всеядным, могло питаться энеронами, могло брать все нужное из пищи, а при нужде закусало бы мной. Но в этом я увидел действие закона равновесия — «за все надо платить».

Кости мои могли иметь прочность титана и гибкость лианы. Для эксперимента я взял и согнул предплечье посередине, вернул обратно и превратил пальцы в острые заточенные клинки, при этом ногти превратились в переливающиеся антрацитовые лезвия. Обалдеть! Я двигался и одновременно заворуженно смотрел на них. Мое расслоенное сознание давало мне эту возможность — обрабатывать сразу до десятка процессов. Еще у меня было новое свойство, переводилось оно приблизительно как «каменная кожа», кожный покров не изменялся, его накрывал тонкий энергетический слой защиты. Даже воздух проникал через эту защиту, как через фильтр. И еще я, как мне казалось, понял главное назначение симбионтианы — способность потреблять любую доступную энергию и переводить ее в магическую. Значит, она была создана для возможности использования магии в немагических мирах. У меня захватило дух от открывающихся перспектив. И тут же пришло понимание о сверхсекретности полученных мною знаний. Как же много интересного было собрано на этой планете! Не говоря уже о космических паразитах, запечатанных в холме у поместья Овора. Учитывая только факт наличия матки родзафаги, систему надо было закрыть от всего мира. Не дай бог сюда наедут археологи, вскроют гробницу, и наступит конец человечеству, о котором оно даже не подозревает. Но само человечество беспечно обживало новые галактики. А на нашем небе стали гнездиться звезды.

Наступал поздний вечер, и далеко на границе видимости, у роши, расположился обоз посольства. Гради-ил лежал в высокой траве на склоне оврага. Там в глубине скрывалось три десятка орков, и среди них был эльфар. Разведчик оценивал ситуацию: тут орки и Истинный, они прячутся. Рядом посольство. Значит, ожидается нападение, скорее всего, под утро. Он отполз от края и прыжками телепортов приблизился к окруженному повозками посольству. Стоянку охраняли патрули воинов и несколько скрытых секретов, в одном он увидел воина, который провожал его до повозки хозяина. Воин опрометчиво снял шлем. Недолго думая он телепортировался к бойцу и ударил по голове сзади. Наложил заклятие молчания и свя-

зал руки и ноги. Потом привел того в чувство. Увидев, как дернулся усатый боец, он только усмехнулся и тихо прошептал:

— Слушай внимательно, воин, в той стороне в овраге сидит засада — три десятка орков и один лесной эльфяр. Их цель — посольство. Нападать будут, скорее всего, под утро. Я тебе все сказал. — Он наложил оцепенение, развязал бойца и скрылся.

Боец, негодуя, огляделся и так же скрытно двинулся к патрулю.

Гради-ил незаметно миновал линию охранения и осторожно приблизился к повозке магистра. Тот сидел у костра и готовил в котелке себе ужин. На появившегося эльфяра он только бросил равнодушный взгляд.

— Магистр, — обратился следопыт к магу, — я пришел к вам помогать и стать помощником на весь путь.

— С чего бы это? — все так же равнодушно спросил худой и длинный старик, почти залезая своим крючковатым носом в котелок и смешно водя им из стороны в сторону. Он был недоволен.

— Такова была воля моего хозяина, — ответил правду разведчик, засмотревшись на нос.

— Ты его видел? — В глазах старика появился интерес. — И как он?

— Ему отрубили руки и ноги. Но он был жив, — опять правдиво ответил эльфяр, об остальном он по договоренности с Ирридаром умалчивал.

— Мне жаль паренька, — вздохнул магистр, — великий маг-артефактор пропал. Хорошо, эльфяр, я не против, будь моим помощником. Юноша еще что-нибудь передал?

— Да, мессир. Примус и слова.

— Говори, — собрался маг.

— На посольство готовят нападение. Я сам видел орков и с ними лесного эльфяра, здесь недалеко. Думаю, первое нападение на посольство будет сегодня ночью или под утро.

— Этого следовало ожидать, — подумав, ответил Луминьян. — Союзники не хотят, чтобы орда пошла на Лигирийскую империю, тогда часть орды повернет к лесу. А мы не хотим, чтобы орки пошли на Вангор. Здесь схлестнулись разные интересы. Лучше иметь врагов, чем таких союзников, — добавил он задумчиво. — Ну что же, встретим нападение, — вдруг улыбнулся магистр, и на его лицо упал отблеск костра.

Следопыту почудилось, что губы мага, искривленные в усмешке, перепачканы кровью. Разведчик проморгался и уви-

дел, что на него внимательно смотрят глаза мага, в которых отражаются языки пламени так, словно в них воспламенился огонь войны. «Под стать нехейцу», — неожиданно для себя сделал вывод Гради-ил.

Простому жителю Вангора могло показаться, что ничего не изменилось, все так же горели и дымили костры, вдалеке маячили конные разъезды охранения, но опытный глаз разведчика подмечал детали, непонятные остальным. Исчезли орки, ехавшие с посольством, и только догорающий костер говорил, что тут кто-то был, разъездов стало меньше, и они приблизились к повозкам.

— Мессир, я схожу к снабженцу за продуктами, — сказал эльфар и, не дожидаясь ответа мага, поднялся. Он неспешно пошел вдоль повозок, с усмешкой посматривая на суету и ругань среди посольских, но отошел недалеко, рядом неслышно появилось трое усатых воинов, взявших его в клещи с трех сторон.

— Стоять, эльфар! — тихо проговорил один. — Не двигайся, иначе стрелу получишь в брюхо. Пошли за нами! — приказал он.

Эльфар молча кивнул и исчез, потом появился рядом и бросил лук к ногам воина.

— Этим луком ты угрожал? — спросил он.

Степной варг дернулся, как от удара, и побагровел:

— Что ты сделал с братом?

— Только лук отобрал, — раздался недовольный голос из-за повозки, и на свет костра вышел незадачливый лучник. Подобрал лук и недовольно засопел.

— Я понял тебя, — успокоившись, произнес первый воин. — Пошли, — уже без напора обратился он к разведчику.

В роще их поджидал десяток таких же усатых и ладных бойцов.

— Поговорить надо, — обратился один из них к разведчику. — Я командир отряда «Степные варги» Гаржет Варг. Под моей охраной весь обоз посольства.

— Слуга юноши, которому орки отрубили руки и ноги. Теперь помощник магистра по воле хозяина, — представился следопыт.

— Ты видел студента живым? — хмуро посмотрел на эльфа-ра командир варгов.

— Когда я уходил, он был еще жив, — не вдаваясь в подробности, ответил Гради-ил.

— Почему не добил мальчика?

— Рука не поднялась, — спокойно ответил следопыт и замолчал.

Воин снял шлем, и следом так поступили остальные. Все помолчали, потом водрузили шлемы на голову.

— Что можешь еще сообщить про нападение? — Командир варгов внимательно смотрел на следопыта.

— Я видел в степи рейдеров Истинных. Они пришли по вашей душе. Это нападение первое, но, видно по всему, не последнее.

Варг согласно покивал головой:

— Я слышал тебя, возвращайся к магу.

Гради-ил развернулся и исчез, командир варгов только с завистью покачал головой. Умеют же снежные!

Снабженца разведчик нашел возле повозок, тот сидел в удобном кресле и попивал пиво, греясь у костра. Посмотрев на эльфа, он удивленно спросил:

— Ты кто такой?

— Помощник магистра. Продукты давай.

— А где другой помощник? Молодой который, — еще больше удивился толстяк.

— У орков остался, — ответил следопыт и уставился требовательно на снабженца.

— Жаль, предприимчивый был юноша, — огорчился снабженец. — Условия знаешь?

— Знаю: три серебряка в круг. За первые десять кругов тебе уже заплатили.

— Не вопрос, я своих не обманываю, — ответил жулик, — репутация не позволяет. Держи набор, — и вытащил из повозки большой сверток. — А чего это молодой у орков остался? — поинтересовался он.

— Ходить не мог.

— Заболел, что ли?

— Ноги отрезали, — спокойно ответил эльф и ушел.

— Вот оно как! — огорченно вздохнул ему в след снабженец. — Жаль, веселый был юноша и деловой.

Я приблизился к лагерю сивучей и, наладив связь с шаманом, затаился.

— Шиза, ты там не конфликтуеть с новым имплантатом? — чтобы чем-то занять себя, спросил я. Она долго молчала, потом озадаченно ответила:

— Он изменил мои клетки вместе с твоими, и я ничего сделать не могла. Теперь, если я отпochуюсь, во мне будет еще и эта лиана. И я уже не девочка!

— Он что, лишил тебя невинности? — Я был искренне возмущен.

— Дурак! — обиженно ответила она. — Я стала взрослее, причем неожиданно.

— А посмотреть можно? — Мне стало интересно, в кого превратилась девочка в желтом платье.

— Нет! — испуганно ответила она. — Я привожу себя в порядок.

— Что, подмышки бреешь и проводишь эпиляцию волос на ногах? — засмеялся я. В ответ опять появился поганый желтый шарик и повертел пальцем у виска. Все, девушка ушла в фоновый режим, подумал я. Теперь она будет подбирать себе шарфик, к нему сумочку, а потом туфельки и больше ничем заниматься не будет. — Тьфу! — сплюнул я в раздражении от такой перспективы. — Повзрослела она!

Ладно, у меня появились другие, более важные вопросы, которые необходимо обдумать. Мое новое сознание работало не переставая, днем и ночью, как процессор искина, и подкидывало мне пищу для размышлений. Я не стал сомневаться по поводу выводов, сделанных мной, а просто принял их как отправную точку.

Братья от скуки затеяли опасную игру, ставки в ней — все или ничего. Лишь бы они этот мир не отправили прямиком обратно туда, откуда его собрал их папаша. В этой игре есть свои неписанные правила, и о некоторых из них я, думаю, догадался. Начнем с меня. Рок провел филигранную операцию и выставил мою персону на поле игры, при этом сорвав какие-то планы сопернику. Я появился потому, что появились валорцы. Полагаю, изначально, чтобы предотвратить прорыв демонов в этот мир под личинами жителей верхних миров, Рок создал орден демоноборцев. Курама использовал человеческие слабости — похоть, жажду власти и богатства, желание обрести могущество — и стал незаметно проникать в верхний мир, постепенно развращая его. Искореняющие, наверное, стали эффективным оружием против них, и тогда появились иномиряне, которые внедрили и изнутри разрушили эту организацию. Свои местные, учитывая отношение к ордену со стороны населения, этого сделать просто не могли бы.

Вопрос, на который мне нужно было найти ответ, звучал так: почему Рок не повышал их с планеты своей могучей

дланью и не очистил орден? А ответ тут может быть только один: таковы правила игры. Ни Рок, ни Курама не могут прямо воздействовать на ситуацию, только через фигуры. Курама притащил валорцев, Рок — агентов спецслужбы. Это видимые фигуры, вцепившиеся в глотки друг другу. Есть еще я — маленький неучтенный фактор, малек в пруду с щуками. Но снабженный и снаряженный, как линкор. Очень незаметно я неожиданно для самого себя сыграл заметную роль в борьбе с валорцами. Уничтожил их ячейку темного ковена в Вангоре, лишил места силы и ликвидировал всю их верхушку на Сивилле. Не зря мне эти плюшки попались. А ведь я мог пройти мимо них! Непонятно, почему инициатива у Курамы? Как Рок просмотрел столь масштабное вторжение демонов?

— Ротозей, твою дивизию! Полмира просра... — вслух возмутился я и не закончил слова, ибо почувствовал чье-то присутствие, услышал свист ветра, упал на траву, и надо мной пронеслось что-то, взлохматив волосы на голове.

— Хорошо, был не прав, ваша божественность, пропукал, и не надо драться, слушаюсь и повинуюсь, — поправился я. А мысли неслись галопом, заставляя думать и принимать решения. Как быть мне? Что делать? (Кто виноват, я знал: братья.) И как выжить? Если я просто затаюсь, меня подставит Рок для отвлечения от другой своей фигуры. Если буду проявлять активность, светиться крутизной, не только руки и ноги отрубят, но и голову.

Почему валорцы не используют достижения своей цивилизации здесь, на Сивилле, например оружие, корабли? Потому что тогда их с полным правом и огромной радостью прихлопнут.

Вспомнились поучения моей бабули, которая прожила сто один год и была верующей. Я тогда был пионером и помогал ей летом в деревне гнать самогон, делать мне этого не хотелось, и я ей выговаривал: «Как ты, верующая, можешь заниматься таким делом», — на что она мне отвечала: «Господь нам завещал, Витюша, будьте просты, как голуби, и хитры, как змеи. Прячь бадью с брагой в подпол, опять участковый идет, окаянный».

Вот и мне придется стать таким же простым и хитрым. А как хотелось решить все просто и громко, со спутника вычислить координаты противника и закидать минами с помощью телепортов. Бац-бац, и дело сделано! Ну вот есть у меня чуйка, что все это закончится неожиданной ревизией станции и моей героической смертью. Значит, все операции я должен

продумывать и осуществлять, не вылезая на свет. Не очень хорошо, так как не в моем характере. Я снова надолго задумался. Мне нужен был хоть какой-то план.

Отдав магистру сверток с продуктами, Гради-ил задумчиво посмотрел на мага, равнодушно сидевшего в тени повозки, немного подумал и сказал:

— Мессир, среди орков сильный маг, действовать он будет за их спинами, как поддержка. Я направлюсь к оврагу и, когда орки выступят, постараюсь нейтрализовать колдуна.

— Поступай как считаешь нужным, — ответил Луминьян и залез носом в сверток.

Разведчик развернулся и услышал за своей спиной бормотание мага: «Однако, однако!» Он улыбнулся и скрылся из глаз.

Орки продолжали все так же терпеливо сидеть в овраге, ничем не выдавая своего присутствия, но одна деталь в окружающей обстановке ему не понравилась. У ног эльфара лежало тело, и у него был виден тотем змеи, как будто его специально вытащили на обозрение.

Значит, они хотят всю вину за нападение свалить на Гремучих Змей, подумал следопыт, и тут играют по-крупному. Ставка — направление похода. Нужно понимать, что при таких раскладах лесные эльфары мелочиться не будут, значит, и силы они привлекли достаточные для решения возникшего вопроса. Будет туго, сделал небезосновательный вывод Гради-ил.

Ночь перевалила за середину, наступал час, когда оковы сна захватывают в свои липкие объятия неосторожных и беспечных часовых. В овраге началось шевеление. По траве поползли тени охотников в сторону повозок посольства, остальные орки подобрались к краю, готовые к стремительному броску. Лесной эльфяр остался внизу, ожидая известий от охотников. Внутренний взор следопыта показал, что маг не ставил защиту.

Пора, решил разведчик, и прыжком оказался рядом с ничего не подозревающим магом лесных эльфяров. Захват головы и быстрый росчерк по горлу кинжалом. Уход с умирающим магом на край оврага. Все сделано за считанные секунды!

Гради-ил опять лежал на своем месте и слышал, как сильно стучит сердце у него в груди. Он все проделал быстро, а главное, незаметно для орков, ждущих сигнала на краю оврага. Рядом истекла кровью маг. Умели древние делать артефакты, подумал облегченно снежный эльфяр. Вот орки поднялись

и, пригнувшись, устремились к беспечно спящему лагерю людей. Но когда они приблизились к повозкам, в небо взлетели осветительные шары, затопив своим светом окружающее пространство. Наступающие на несколько рисков ослепли и споткнулись, остановившись недалеко от лагеря. В то же мгновение в их сторону полетели стрелы и огненные шары, атака была неожиданной и результативной. Половина нападающих была выбита сразу, остальные спешно повернули обратно. А им навстречу поднялись такие же орки, но за их спинами стояла шаманка с жезлом в руках. Завизжав, наступающие отчаянно бросились на жидкую цепочку встретивших их Гремучих Змей. Завязалась яростная рукопашная схватка, перешедшая в поединки. Бьющихся бойцов окружили «Степные варги», не вмешиваясь в борьбу. У орков всегда так было. Каждый стремился показать свою удаль и доблесть. Вмешаться в поединок значит нанести оскорбление, опытные варги знали это и следили только за тем, чтобы кто-то из напавших не сбежал. Три здоровенных орка из числа врагов вдруг объединили усилия и атаковали одного воина змей. Они быстро расправились с ним и кинулись на шаманку. Но, не добежав до нее, со стоном упали на смятую и покрытую каплями крови траву. Их груди были разворочены так, словно их насквозь пробил упавший с неба небесный камень.

Не успевшая удивиться орчанка бросилась к поверженному воину и быстро влила тому в рот эликсир. Схватка затухала, врагов оставалось все меньше, никто не сдавался и не просил пощады. Скоро нападавшие были повержены, и варги, обыскав трупы врагов, не нашли среди них живых и раненых, что их удивило. Еще больше их удивило, когда к ним притащили тело лесного эльфара с перерезанным горлом. Командир «Степных варгов» с уважением посмотрел на шаманку, а та удивленно вскинула на него глаза, но промолчала.

Гради-ил дождался атаки и, когда началась схватка, телепортировался за спины атакующих орков. Вместе с собой он прихватил тело эльфарского мага. Лежа в невысоких кустах, он применил «слияние» и смотрел за битвой, его вмешательства не требовалось. Но неожиданно события повернулись по-другому, в нарушение своих же традиций тройка здоровенных орков объединилась, и они вместе атаковали одного противника, быстро с ним разделались и устремились к шаманке. Сам от себя того не ожидая, разведчик выставил руку с браслетом из костей и выстрелил ледяными иглами три раза. Он действовал не раздумывая, на одних годах отработанных рефлексах.

А потом часто заморгал, увидев результат. Иглы попали всем троим в грудь и оставили огромные дыры в телах орков. «Так кто же ты, загадочный юноша, у которого имеются такие магические артефакты?» — подумал он и скрылся по направлению к лагерю посольства.

Раздвигая столпившихся воинов, в круг вошел худой магистр, он осмотрел эльфа и, пробурчав: «А трофеев у него нет», — развернулся и под хмурыми взглядами воинов удалился.

Варги с интересом взглянули на шаманку, а та, недоумевая, смотрела на убитого эльфа и гадала, где же, в самом деле, его снаряжение? И с усмешкой сама ответила на этот вопрос: оно у того, кто убил мага. И кто это может быть? Варги думают на нее, а она не знает, о ком думать. Это мог быть ОН, но тот, о ком она старалась не думать, мертв. Или не мертв?! Эта мысль ударила по нервам. Она задумчиво помогла брату подняться и повела его в лагерь. Проходя мимо повозки мага, она увидела нового помощника, который вдруг неожиданно появился в их лагере. Снежный эльф! Как говорили люди, его выкупил малыш, перед тем как погибнуть или скрыться, не оставляла ее назойливая мысль.

У костра шаманку встретило скорбное молчание, на земле лежал ее гонец к Быр Караму. Эти шарныги¹, подумалось ей, перехватили посланца и убили, потом хотели нападение свалить на Гремучих Змей. В ее сердце мгновенно вспыхнула ненависть.

— У, тох ра мырукан валлид! — произнесла она ругательство на древнем забытом языке орков и приказала: — Готовьте к погребению родича.

Лагерь, проснувшийся от шума схватки, бурлил, посольские высказывали свое громкое возмущение, слуги хаотично носились, выполняя приказы своих хозяев.

Леня шла сквозь эту бестолковую суету к повозке магистра. Проходя мимо роскошного шатра посла, она увидела графа, стоявшего с задумчивым видом у тела эльфа.

— Подойди сюда, шаманка, — позвал ее посол. — Где был этот эльф, когда вы его убили?

— Мы его не убивали, господин граф, — не стала обманывать посла девушка и, заметив его удивленный взгляд, добавила: — Его нашли среди убитых орков, за их спинами.

¹ Шарныги — мелкие животные-падальщики, живущие в степи, типа шакалов.

— Если это не вы, тогда кто? — Граф стал еще более задумчивым.

— Не знаю, может быть, степные варги? — сделала предположение Ленея.

— Может быть, — повторил за ней посол. — Или кто-то еще, — и потерял к орчанке всякий интерес.

У повозки магистра дремал снежный эльфар, сидя на седле. Он открыл глаза и поднялся, слегка поклонившись орчанке.

— Что угодно госпоже? — произнес он.

— Это тебя выкупил малыш? — спросила она и уселась на траву. — Поговорить надо.

— Я внимательно слушаю вас. — Глаза снежного эльфара, казалось, проникают ей в душу и видят ее потаенные мысли. Он тоже уселся и стал ждать.

— Ты видел своего хозяина? — спросила она и уточнила: — После того как он исчез.

— Видел, — равнодушно ответил он и замолчал.

— Какой он был? — Слова давались ей с трудом.

— Без рук и ног, — не скрывая, ответил разведчик.

— Ясно. — Девушка поднялась и ушла не попрощавшись. Значит, все-таки мертв, простившись с неожиданно вспыхнувшей надеждой, подумала она.

Я до глубокой темноты ждал, когда верховный шаман сивучей отправится в свою поездку, и все-таки дождался: десяток всадников на быках с темнотой покинули лагерь и отправились на юг, вглубь степи. Я следовал за ними на отдалении, не приближаясь и не выпуская их из поля действия сканера. Всю ночь без остановки мы пробирались по густым и сочным травам, и только ночные звезды были нашими неизменными спутниками. Под утро шаман и его ученики заехали в широкий овраг и остановились отдохнуть. Видно было по всему, что они не тронутся в путь, пока не наступит темнота; почему они скрывались, я мог только догадываться. Сидеть и сторожить орков у меня не было необходимости, как и желания кормить муравьев, ополчившихся на меня тоже. Поэтому я сказал Шизе:

— Давай отправляй нас на спутник. Подождем орков в более подходящей обстановке, — и сразу оказался в помещении техников. Сев за управление искином, увидел входящее сообщение:

«Ваша милость! К нам поступило предложение от планетарного правительства колонистов. Они просят пятьдесят баз

универсального пилота с рассрочкой выплаты на шесть месяцев. За это они готовы оплатить по сорок пять тысяч кредитов за каждую базу. Договор о намерениях прилагаю. Также готов выслать десять процентов предоплаты за базы. *Подданный ее высочества дамы Хомо Шизы — Бран Швырник*».

— О как! — изумился я. Целых пятьдесят баз пилотов по сорок пять тысяч кредитов. — Что скажешь, детка? — спросил я Шизу, но та ушла в глубокое подполье и молчала.

Видно, бигуди накручивает, вздохнул я. Или сумочку выбирает, пришла мне мысль. С нее станется магазин создать, вон пруд, бунгало и сад смогла. Как бы не возникли проблемы созревания у повзрослевшего симбионта. Как решаются эти вопросы у девушек, я не имел представления, но предполагал, что меня может ждать мало хорошего.

— Для тебя стараюсь, — прервала мои мысли Шиза.

А вот тут мне по-настоящему стало страшно. Эти слова я впервые услышал из уст своей будущей жены, и после этого она затащила меня в загс. Еще не хватало жениться на своей собственной нейросети, я вспомнил свою шутку, и меня пробрал холодный пот. Страхнув наваждение, навеянное словами Шизы, я сел клепать базы. Вообще-то этот процесс был полностью автоматизирован. Через медкапсулу пропускалась программа, ей присваивался новый ключ, и вылезала дискетка, уже аккуратно запечатанная в бокс. А я сидел и делал вид, что работаю. От скуки связался с Браном.

Дремавший дилер встрепенулся: наконец их милость появилась.

— И чем таким важным можно заниматься в княжестве, состоящем из одних камней в космосе? — проворчал он и тут же заткнулся. Их милость, как будто прочитав мысли Брана, написал:

«Бран, высокое начальство было занято решением политических вопросов совершеннолетия ее высочества. Но если ты думаешь, что мне тут приходится отдыхать и плевать в потолок, то это последняя глупая мысль, пришедшая тебе в голову. Потому что она тебе больше не понадобится. Вместе с приветом высылаю подписанный договор о намерениях. Жду предоплаты. *Вурдалак Землянский*».

— Ты чего задержался? — повернулась к нему жена, с удивлением смотревшая на побледневшего дилера.

— Его милость привет прислали, — заикаясь ответил он, — и предоплату просят.